

МЫ ГВАРДИЯ НАВЕЧНО МОЛОДАЯ

Простите нас, простите, пацаны,
Что вас не узнают и мало знают.
Вы не вошли в учебники страны,
И песни о вас редко сочиняют.

От срока потемнела бюстов медь,
Цветы лежат на солнце, увядая.
Вам не дадим повторно умереть,
Вы гвардия, навечно молодая.

Вам выпали суровые годы,
Где требовалось мужества единство,
Не испытать уже вам никогда
Отцовства гордость, радость материнства.

Над вами будут годы торопить
Степные ветры терпкие, рыдая.
В сердцах людей останетесь вы жить,
Вы – гвардия навечно молодая.

К вам будут приводить своих невест,
А вам уже не стать годами старше.
Играет пусть военный нам оркестр
Не марш прощанья, свадебные марши.

Вам выпали суровые годы,
Где требовалось мужества единство,
Не испытать уже вам никогда
Отцовства гордость, радость материнства.

Над вами будут годы торопить
Степные ветры терпкие, рыдая.
В сердцах людей останетесь вы жить,
Вы – гвардия навечно молодая.

РЕБЯТА

Ребята, ребята, у военкомата
Теплушки, разлуки, озябший перрон.
Ребята, ребята, есть доля солдата
Погибнуть безвестно без званий, имён.

Война не прогулка, не вылазка смелая,
И горе, лежали на чёрном пути
Рубашка нательная, чистая белая,
И крест православный на мертвой груди

Ребята, ребята, одно слово «надо»,
Собратся, подняться и крест наложить.
Ребята, ребята, есть слава солдата –
Погибнуть, но всё же врага победить.

И ждут нас невесты на том полустанке,
Где матери наши в печали молитв.
Рыдают оркестры прощаньем славянки,
Как много еще нам достанется битв

Ребята, ребята...

ВОЙНА

Война, проклятая война,
Планета ей давно больна.
Не жизнь вокруг, а просто цели,
Вплелись в неё войны прицелы.
Накрыло землю чёрной тенью,
Мы стали для врага мишенью

Мир на колени, все люди немые,
Но мы не мишени, мишени не мы.
Не покоримся, а скажем «Не смей!»,
Жизнь на коленях страшнее, чем смерть.
Если в душе твоей Родина есть,
Встать на защиту ее – это честь.

Война, проклятая война,
Все разлучила нас она.
А мы о счастье все мечтали,
Девчонкам встречи назначали
И осыпали их сиренью.
Война – и стали мы мишенью.

Мир на колени, все люди немые,
Но мы не мишени, мишени не мы.
Не покоримся, а скажем «Не смей!»,
Жизнь на коленях страшнее, чем смерть.
Если в душе твоей Родина есть,
Встать на защиту ее – это честь.

ПРЕДАТЕЛИ

Глупый мир озабочен всего лишь вопросом,
Датский принц жил, его повторяя:
«Быть, не быть?» Всё решается просто доносом,
О последствиях не помышляя.

Предоставим вам доказательства,
Что великая сила – предательство.
Предоставим вам доказательства,
Что великая сила – предательство.

Для доносов всегда существуют места,
Руки чешутся, словно от зуда.
Мы гордимся, кумир наш, предавший Христа,
Был апостолом веры – Иуда.

Перед совестью обязательства
Не нужны нам, совсем, для предательства.
Перед совестью обязательства
Не нужны нам, совсем, для предательства.

Мы на вид только люди все скучные,
Бледный взгляд, словно время выжгло.
Миром правили бы равнодушные,
Ничего бы такого не вышло.

Оправдают себя обстоятельства,
Натолкнувшие нас на предательство.
Оправдают себя обстоятельства,
Натолкнувшие нас на предательство.

Мы на мир смотрим все сквозь прицел и глазок,
Не враги в нём для нас и ни друга.
Существует всего лишь один кошелёк,
Весь деньгами набитый туго.

Терпим мы порой издевательства,
Мало платят еще за предательство.
Терпим мы порой издевательства,
Мало платят еще за предательство.

Мало, мало платят еще за предательство.
Мало, мало, мало...

КАМЕРЫ

Мы камеры, мы камеры, мы держим вас, как кляймеры,
Унылые, бессонные, мы железобетонные.

Не кабинеты важные, мы зачастую страшные,
Мы камеры, мы камеры, мы держим вас, как кляймеры,

Мы камеры, мы камеры, мы держим вас, как кляймеры,
Враги нас кровью метили, за что мы свидетели,
Как погибали дети, как жгли, секли их плети,
Как руки им ломали, как звёзды вырезали.

Мы камеры, мы камеры, от слов прощанья замерли,
Слова любви кричащие, не ввысь, а в шурф летящие.
Унылые, бессонные, мы железобетонные.
Не кабинеты важные, мы зачастую страшные.

Мы камеры, мы камеры, мы держим вас, как кляймеры,
Бессонные, смотрящие, от ужаса кричащие.

СКАЖИ ЗАЧЕМ

Скажи, зачем нам умирать, ведь сожалеем,
Что никогда уже с тобой не повзрослеем.
Такая доля нам дана на этом свете,
Успеем сделать только шаг, но шаг к Победе.

Как это больно умирать, когда ты знаешь,
Последний книги жизни лист уже читаешь.
А помнишь школьный выпускной, всё было просто,
Казалось, руку протяни – достанешь звёзды.

Пусть радуги живут на белом свете,
И тёплый дождь, и щедрой будет осень.
Мы только об одном живущих просим:
Не предавайте память о Победе!
Развернув священные знамёна,
Вы вспомните нас просто поимённо.

Скажи, зачем нам умирать, и на прощанье
Впервые милой прошептать слова признанья.
Но для врагов с тобою мы непобедимы,
Ведь счастье будет на земле другим любимым.

Как это трудно умирать, когда есть цели,
И отпуют под небом нас с тобой метели.
Но будут вёсны на земле, и будет лето,
И в город наш в каждый дом придёт победа.

Пусть радуги живут на белом свете,
И тёплый дождь, и щедрой будет осень.
Мы только об одном живущих просим:
Не предавайте память о Победе!
Развернув священные знамёна,
Вы вспомните нас просто поимённо.

РОМАНС

Как мало мы сказали нежных слов,
Как жизнь года отмеряла нам скупю.
В 17 погибать обидно, глупо,
Когда едва познали мы любовь.

Застыло над землёй, дождём умытой,
Далёкое бессонное созвездие.
Но запоздалым будет то возмездие,
И слёзы о любви, врагом убитой.

За нас поют весенние капли
О том, что спеть с тобою не успели.
Останутся в прощальном аллилуйя
Одна весна, два робких поцелуя.
Останемся в легендах мы воспетыми
Навечно неразлучными кометами.

Как мало мы сказали нежных слов,
Они в душе рождались, как приливы.
И были так восторженно красивы,
Когда едва познали мы любовь.

Не смерти я боюсь, а на мгновение
Шагнём к ней, руки намертво сцепивши.
Но на земле не будет вновь родивших
Ни воинов, мечтателей и гениев.

За нас поют весенние капли
О том, что спеть с тобою не успели.
Останутся в прощальном аллилуйя
Одна весна, два робких поцелуя.
Останемся в легендах мы воспетыми
Навечно неразлучными кометами.

АРИЯ АНГЕЛА

Люли, люли, люли, что б вы все уснули,
Я возьму на руки вашу боль и муки.

Люли, люли, люли, лучше б сразу пули,
А не эти муки, как ломают руки.

Пусть сейчас приснится вам, что вы стали птицами,
Гордыми и вольными, и совсем не больно вам.

Люли, люли, люли, что б навек уснули...

АРИЯ МАТЕРИ

Люли, люли, люли, сыновья уснули,
Вечным сном уснули, люли, люли, люли.

Песни ветры пели, грели вас метели.
А враги пытали, вас враги распяли.

Люли, люли, люли, память в карауле,
С выправкой солдатской, над могилой братской.

Люли, люли, люли, смерть вы обманули,
Не ушли со смертью, а ушли в бессмертье.

Люли, люли, люли, все вокруг уснули,
На руках не внуки, ваша боль и муки.

Люли, люли, люли.

РЕКВИЕМ

Кто жизнь за Родину отдал, всех помяните.
Недолюбил, недомечтал, за них живите.
Печаль, как омут, глубока в словах молитвы.
Уснут пусть с миром на века на поле битвы.

Их в памяти своей не хороните,
А как святыню на века их сохраните,
Что б не прервалась связь веков, как нити.
Не хороните в забытьё, не хороните.

В свою мечту, в любовь их позовите,
Храните в памяти героев всех, храните.

Храните в памяти своей, не хороните.
И их в бессонницу ночей к себе впустите.
Они придут к вам, как друзья, всегда на помощь.
И с ними станет ярче дня глухая полночь.

Их в памяти своей не хороните,
А как святыню на века их сохраните,
Что б не прервалась связь веков, как нити.
Не хороните в забытьё, не хороните.

В свою мечту, в любовь их позовите,
Храните в памяти героев всех, храните.

СОВЕСТЬ

Я с годами постиг наконец,
Жизни модная повесть.
Завещал мне, когда то, отец
Не богатство своё, а совесть.

В повседневной людской суете,
Словно сводки с фронтов нашей новости.
И стреляют друг в друга те,
У кого нет ни чести, ни совести.

Стали памятью небожители,
Нашей совестью в уходящее.
Смотрят с неба на нас родители,
Наши ангелы настоящие.
Наши ангелы бестелесные,
Неподкупные, правочестные.

По отцу ум даётся умом,
Честь идёт только к чести.
Мы сегодня за тех живём,
Кто погиб в Краснодоне и Бресте.

В повседневной своей суете,
Мы порою купаемся в лести.
Убивают нас ложью те,
У кого нет ни чести, ни совести.

Стали памятью небожители,
Нашей совестью в уходящее.
Смотрят с неба на нас родители,
Наши ангелы настоящие.
Наши ангелы бестелесные,
Неподкупные, правочестные.

НАМ НЕ ЗАБЫТЬ ГЕРОЕВ ИМЕНА

Расстрелянная юность, Краснодон.
Мы как к живым приходим к ним, поверьте.
Застыл у шурфа древний террикон,
Солдатам охраняющий бессмертье.

Не надо слов высоких говорить,
Их всё равно ничтожно будет мало.
Они, как мы, хотели просто жить.
Не бронзою застыв на пьедесталах.

Нам не забыть героев имена,
В святых знамёнах, в клятве припадая,
Верны мы памяти тебе, верны, страна.
Мы гвардия, и тоже молодая.

Враги нас не сумели победить,
Быть по-другому не могло иначе.
Они в делах остались наших жить,
Решая с нами сложные задачи.

Найдутся, что нас будут поучать,
Что век другой и люди поумнее.
Мы, как они, смогли бы жизнь отдать.
Мы скажем «Да! За Родину сумеем!»

Нам не забыть героев имена,
В святых знамёнах, в клятве припадая,
Верны мы памяти тебе, верны, страна.
Мы гвардия, и тоже молодая.

ВЕРУЕМ

Ветром, тучи на клочья рвущим,
Парусами над морем летящими,
Мы врываемся в сны к живущим
Поколением предстоящим.
Отдаём мы им, горя не знавшим,
Эстафету лихих поколений,
Вы запомните нас всех павшими, но не павшими на колени.

Веруем! Мы в рассветы, от солнца искрящие,
Веруем! В землю, что дождями напоена,
Веруем! Где не гибнут поэты и воины.
Веруем! Веруем!

Веруем! Мы в рассветы, от солнца искрящие,
Веруем! В землю, что дождями напоена,
Веруем! Где не гибнут поэты и воины.
Веруем! Веруем!

Верим правду святую несущим.
И развеем любые сомнения,
Заявляя мы павшим и сущим,
Мы – достойное поколение.
Нам, страну на себя взявшим,
Убережь для других поколений.
Присягая героям павшим,
Не поставит нас на колени!

Веруем! Мы в рассветы, от солнца искрящие,
Веруем! В землю, что дождями напоена,
Веруем! Где не гибнут поэты и воины.
Веруем! Веруем!

Веруем! Мы в рассветы, от солнца искрящие,
Веруем! В землю, что дождями напоена,
Веруем! Где не гибнут поэты и воины.
Веруем! Веруем!